

Под тусклым белым светом постепенно заживала рана Соломона. Положительная энергия оказывала прекрасное воздействие на травму. Всего за несколько секунд кровотечение из раны остановилось, и новая плоть и кровь постепенно выросли, образуя совершенно новые мышцы и кожу.

«Думаю, боюсь, что не смогу сдержать соглашение, мистер Барнабас», - Соломон проигнорировал намордник Элизабет и угрозы Виктории. Он продолжал стоять на коленях и сказал себе: «Если мы не отпустим их, я смогу пощадить их. Разве вы не выйдете, мистер Вампир?»

Его козырная карта была хорошо спрятана, и он не играл ею до сих пор, поэтому он также был уверен, что может угрожать вампиру.

Это был победитель, который мог быть быстро определен, но из-за слишком большого диапазона повреждений он действительно не хотел вовлекать живых людей из семьи Коринф - они просто помогали его собственной семье, и Соломон мог полностью понять их мысли.

В их обстоятельствах он, возможно, зашел слишком далеко, и Элизабет воздержалась от простого наведения на него пистолета, вместо того чтобы сразу застрелить его в голову.

Элизабет смогла попасть в него благодаря внезапной атаке. Теперь, когда она встала открыто, Соломон уверен, что даже если он не будет использовать защитные заклинания, в него уже не попадут.

«Замолчи!» - услышав угрозу Соломона, Виктория разозлилась. «Ты так ужасно его ранил..»

«Хорошо, я понял», - Соломон открыл глаза и произнес слог. В следующий момент он снова был окружен серебристым туманом.

Бах! Элизабет сразу же выстрелила, но попала только в большое количество почвы и травяных обрезков, а Соломон уже давно исчез.

«Где он?!» - крикнула Каролина, Виктория и Элизабет нервно оглядывались, а Дэвид держал пистолет обеими руками, направляя его на темные кусты - это место действительно пугало его, ему все время казалось, что что-то оттуда выпрыгнет.

Он был теперь рад, что отпустил Вилли уйти с поместья первым и пошел встречать пожарную бригаду к воротам.

Пьяный старик действительно не подходит для появления в такой опасной ситуации, и никто не настолько глуп, чтобы дать ему в руки оружие.

Спустя некоторое время, как только они подумали, что Соломон ушел, в серой каменной дороге позади них из воздуха внезапно появился круг оранжево-красных искр, и Соломон вышел из круга.

Возможно, интуиция тонких душ будет немного точнее. Интуиция Дэвида не подвела его. Соломон действительно был в кустах раньше. Он открыл там портал и достал один предмет. Сейчас этот предмет он держит в руке.

Это был круглый медный щит, слегка золотистого оттенка. На поверхности медного литья смутно проступали узоры, похожие на чешую змеи. На этом круглом щите в верхней, нижней, левой и правой частях были ромбовидные узоры. В центре щита была отлитая из меди женская

фигура. Ее голова, и змеи, растущие из головы с крайне болезненным выражением, распространяются по всему щиту.

Элизабет без колебаний открыла огонь, и металлические пули быстро рассеялись, но все они были остановлены поднятым перед Соломоном щитом. Деформированные пули разлетелись по сторонам со вспышками и не оставили никаких вмятин на медном щите. Она открыла огонь снова, с тем же результатом, даже кинетическая энергия выстрела не заставила Соломона отступить ни на шаг.

Это Эгида (Aiy), щит Эгиды, щит из овечьей шкуры и щит Медузы. Неважно, какие у этого щита псевдонимы или какие легенды о нем существуют, его самое могущественное свойство заключается в голове Медузы Горгоны - с тех пор, как она была отрезана Персеем и вставлена Афиной в этот щит, он обладает чрезвычайно мощной силой, и любой, кто посмотрит на этот щит, превратится в окаменевшую статую.

Соломон щелкнул пальцами, и вокруг щита появились четыре ярко-белых шара света. Он склонил голову и тихо произнес заклинание, которому его научила Афина.

Там, где он не мог видеть, голова Медузы с болезненным выражением внезапно открыла закрытые глаза, и ее глаза стали двигаться, как будто это была еще свежая плоть и кровь. Она также освободилась от оков медного щита, хвасталась ею без удержу и плевалась ядом.

Он услышал крики и голоса, зовущие по имени, Виктория звала Барнабаса, Элизабет звала Каролину, а Каролина звала Дэвида, все виды голосов переплетались. Но вскоре крики смолкли. Но Соломон по-прежнему оставался неподвижным, склонив голову, и спустя некоторое время опустил щит.

Четыре необыкновенно изящные каменные статуи стояли в темной ночи, с живым ужасом и недоверием на лицах. Виктория пыталась броситься на Соломона, Элизабет встала перед своей дочерью Каролиной, которая оттолкнула Дэвида, чтобы держать его подальше.

Но независимо от того, что они делают, пока они видят голову Медузы на щите, они будут необратимо окаменены, включая их одежду и даже оружие, все в пределах области окаменения.

Это практически необратимый процесс.

Это отличается от окаменения. Даже с помощью заклинания рассеивания магии трудно избавиться их от этого состояния. Если только верховный маг или Афина не наложат заклинание, они навсегда останутся каменными статуями.

Это скорее проклятие, чем окаменение.

Когда Соломон достал щит, он все же некоторое время колебался - семья Коринфиан не ошиблась, они просто хотели защитить своих родственников, разве это действительно уместно? Но в конце концов он все же принял решение и выставил свой щит перед семьей Коллинз, потому что именно они теперь стояли на пути к его цели.

Сложно сказать, что мысли Соломона не были затронуты воспоминаниями в стигматах. Принимая воспоминания, те холодные мысли также постоянно влияли и изменяли его, побуждая его принимать какие-то решения, перемещая его с поля боя в кровавое поле битвы.

Например, теперь, когда на него напали другие члены семьи Коллинз, он отказался от идеи не

вовлекать их. Пока они становились на его пути к достижению цели, он также будет придерживаться враждебного отношения.

В прошлом Его Святейшество говорил ему, что за этот путь надо платить. Тогда он думал, что этих затрат можно избежать, используя материалы для наложения заклинаний, но теперь он понял, что так называемые затраты не относятся к материальным вещам, так же, как и старый волшебник, который спас девочку, упомянутую Его Святейшеством, он пожертвовал жизнью, чтобы спасти жизни.

Это все еще самая простая и грубая плата. Как объект ключевого воспитания Его Святейшества, Соломон должен будет отказаться от большего.

Так что же я должен заплатить? - думал Соломон, - совесть? Или сочувствие?

Когда он захотел объяснить это себе, он обнаружил, что, как бы он ни объяснял, это выглядит чрезвычайно слабо.

Знаете, его поведение в некоторых обстоятельствах можно интерпретировать как борьбу мага со злым вампиром.

В конце концов, Варнава действительно убил невинных людей только ради крови, и семья Коллинз помогала им. Но когда он говорил это, он сам в это не верил - вампиров действительно следует наказывать, это было его отношение с точки зрения Карма Тај, но остальные члены семьи Коллинз были невиновны.

Дэвид, например, все еще большой стеснительный ребенок.

Это классическая моральная дилемма.

Соломон раньше мог держать в руках мобильный телефон и стоять на сухом берегу, указывая и показывая, но когда он столкнулся с этой ситуацией, Соломон обнаружил, что, вероятно, это самое сложное дело в мире, потому что независимо от того, что он выберет, будет неправильным.

Чтобы устранить вампиров, он должен был атаковать семью Коллинз. Отказ от устранения вампиров противоречил его позиции.

Но теперь, когда решение принято, нет места для сожалений. Сейчас он просто хотел услышать мнение Его Святейшества по этому вопросу. Верховный маг, живший тысячи лет, наверняка сталкивался с подобным более одного раза. Она должна быть в состоянии дать идеальный ответ и определенно решить его сомнения.

Ты это сделал, - холодный голос звучал рядом с Соломоном, - Они мертвы?

Соломон быстро отбросил свои беспорядочные мысли и повернулся к источнику голоса. - Да, - сухо кивнул он, - Я сделал это все.

Почему! - Вампир, пытавшийся всегда сохранять тон, наконец не смог сдержать своего гнева. Только часть лица Варнавы восстановилась, его щеки были все еще кровавыми и окровавленными, а на холодной плоти и крови были некоторые обугленные следы. Кулак Соломона с положительной энергией нанес ему большой ущерб раньше. Он даже сжег глазные яблоки Варнавы до смерти.

До этого Варнава почти потерял сознание. Он не смог сбежать из дома, не затронутого пожаром, пока его глазные яблоки полностью не восстановились, и он не услышал крик Виктории, и появился здесь.

Соломон не ответил. Но после нескольких глубоких вдохов вампир восстановил самообладание.

Все, что я делал, было для Коллинзов, но ты разрушил это, - сказал вампир, разводя руками, - и теперь ты, возможно, уничтожишь меня, подними свой щит! Сделай это своим делом! Повесь эту медаль на свою грудь! Я буду смеяться над тобой, Соломон, ты. Никогда. Никогда. Не. Думай. Забудь. Помнить! Вероломный!

Когда пожарные следовали за Старым Вилли в особняк, там не осталось ничего, кроме горящей виллы.

Эта глава в основном обеспокоена несоответствием с тремя взглядами читателей. Но это не имеет значения, ждите моего объяснения во 2 главе.

PS: Щит круглый, примерно высотой с ногу, круг больше, чем щит Чудо-женщины, примерно такого же размера, как щит Спарты.

<http://tl.rulate.ru/book/106484/3816761>